

Евгений Пермяк

Про торопливую куницу и терпеливую синицу

Стала торопливая Куница шёлковый сарафан к лету кроить. Тяп-ляп! Весь шёлк искромсала – изрезала в лоскутки. И не то что сарафан – платка из этих лоскутков нельзя сшить.

Стала терпеливая Синица из холстины фартук кроить. Тут прикинет, там смекнёт, сюда подвинет, туда подвернёт. Всё она сообразила. Всё высчитала, всё вычертила, потом за ножницы взялась. Хороший фартук получился. Ни одного лоскутка не пропало даром.

Диву далась Куница. На фартук глядит – завидует:

– Где ты кройке-шитью училась, Синица? У кого?

– Бабушка меня шитью выучила.

– А как она учила тебя?

– Да очень просто. Пять волшебных слов велела запомнить.

– Каких?

– «Семь раз отмерь – один отрежь».

Ежика-форсика

Приглянулся Ежику-форсику выдровый мех. Не налюбуется.

– Давай, Выдра, одежкой меняться.

– Давай! – говорит Выдра.

Сказано – сделано. Поменялись одежками.

Ходит по лесу Ежиха-форсиха, дорогим выдровым мехом похваляется:
– Вот я какая нарядная! Смотрите.

Учуяли собаки-разбойницы дорогой выдровый мех и кинулись на Ежиху-форсиху:

– Снимай, тётка, выдровую шубу!

А Ежиха и в ус не дует. Забыла, что больше она не колюча. Свернулась по старой ежиной привычке в комочек да и подзадоривает собак:

– А ну, попробуйте схватите меня!

А собаки взяли да и схватили.

Поняла Ежиха в собачьих зубах, какого она маху дала, когда свою колючую шкурку-защитницу на выдровый приманочный мех променяла.

Поняла, да уж поздно было.

